

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44
М15

Graham McNeill
STARCRAFT: I, MENGSK

Печатается с разрешения компании
Blizzard Entertainment Intertainment, Inc.

Перевод с английского *Владимира Лебедева*
Иллюстрация на переплете — *Марк Гиббонс*

Макнилл, Грэм.
М15 StarCraft: Я — Менгск [фантаст. роман] / Грэм Мак-
нилл. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 480 с. —
(Легенды Blizzard).

ISBN 978-5-17-115962-7

На расстоянии в 60000 световых лет от Земли погрязшая в коррупции Терранская Конфедерация железной рукой правит сектором Копрулу, жестко контролируя все жизненные аспекты своих граждан. Один человек дерзнул противостоять этой безликой империи и поклялся сокрушить ее: Арктур Менгск — гениальный пропагандист, тактик и борец за свободу.

Чудовищный акт кровавого насилия сеет в Арктуре семена бунтарства, но он не первый Менгск, выступивший против злостной тирании. В те годы, когда Арктур был еще совсем юн, его отец, Ангус Менгск, также бросил вызов Конфедерации и пытался положить конец ее жестокому правлению.

Судьба династии Менгск уже много лет связана с Конфедерацией и сектором Копрулу, но когда из праха павшей империи возродилась новая, когда из-за инородных пришельцев само существование человечества оказалось под угрозой, что уготовит грядущее для следующего поколения?..

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-115962-7

© 2018 Blizzard Entertainment, Inc. All Rights Reserved.
© 2019 by Blizzard Entertainment, Inc. All Rights Reserved.
I, Mengsk, StarCraft, Diablo, Warcraft and Blizzard
Entertainment are trademarks and/or registered trademarks
of Blizzard Entertainment, Inc., in the U.S. and/or other countries.
All other trademark references herein are the properties
of their respective owners.

Есть несколько персон, заслуживающих благодарности, так как без них я вряд ли смог написать «Я — Менгск». Во-первых, большущее спасибо моим друзьям в Blizzard Entertainment: Марку Гиббонсу, Энди Чемберсу и Джею Вильсону за то, что напели про меня Крису Метцену, который оказался настолько добр, что позволил парню вроде меня приложить руку к вселенной StarCraft.

Писать «Я — Менгск» было настоящим удовольствием, во многом благодаря помощи и юмору Эвелин Фредриксен. Она следила за тем, чтобы я не сбивался с пути, и ее комментарии оказались бесценными во время работы над книгой. В момент, когда ты пишешь: «Конец», путешествие романа до книжных магазинов начинается по-настоящему. В связи с этим хочу поблагодарить Марко Палмери, за его терпение и советы в процессе редактирования и издания книги, а также за то, что я мог делать вид, будто знаю, что делаю. Всего вам хорошего, ребята. Надеюсь, ваши миры могут мной гордиться.

Грэм

ПРОЛОГ

Валериан услышал стук в дверь, но проигнорировал его, сконцентрировавшись на золотистом портвейне в дорогом хрустальном бокале, который держал в ухоженной руке. Стук раздался снова, на этот раз более настойчиво и нетерпеливо; по этому звуку Валериан Менгск без труда определил, кто находится по ту сторону двери.

Юноша пригубил спиртное из бокала. На красивом лице промелькнула улыбка, казалось бы, совершенно невозможная в этот день. И, кстати сказать, в последнее время в любой другой день тоже.

Валериан устроился поудобнее в глубоком кожаном кресле, наслаждаясь теплом угольного камина снаружи и теплом напитка изнутри. В последние месяцы возможности для приятного времяпрепровождения у него отсутствовали абсолютно. Ибо то были месяцы скорби и боли. Пусть Валериан лично не испытывал боль — по крайней мере, физически, — но наблюдать изо дня в день, как мать страдает от изнурительной болезни, поглотившей ее плоть и искалечившей разум, было просто невыносимо.

Валериан посмотрел на стакан с портвейном — замечательный купаж богатого насыщенного аромата, который надолго оставался во рту и служил отличным дополнением к дичи, приготовленной для гостей, ожидающих юношу в главном зале его дома.

Его дом.

Эти слова все еще звучали необычно. Он к ним не привык.

Валериан поднял глаза и обвел взглядом комнату, осматривая каждую изысканную деталь интерьера: красивую отделку из красного дерева, которая скрывала множество коммуникационных линий и в полной мере препятствовала электронному прослушиванию; шелковые гобелены; портреты в золотых рамках; со вкусом подобранную подсветку, благодаря которой комната с высокими потолками купалась в теплом успокаивающем свете.

Но предметом гордости Валериана являлась внушительная коллекция оружия. Ее экспонаты вкупе с вычурными архаичными украшениями были оформлены на стене в прекрасную композицию. Тут был и фалькс с длинным лезвием, лежащий на серебряных крючьях; повешенные крест-накрест мечи; разнообразные кинжалы и экзотического вида диски с выступающими из кожаной оплетки клинками, висящие на невидимых глазу креплениях. За расположенными вдоль стен стеклянными витринами хранились антикварные пистолеты с золотой чеканкой и рукоятями из дерева, а также длинноствольные мушкеты со встроенными в приклад аккумуляторными батареями.

Над потрескивающим огнем, на отделанной мрамором каминной полке, стояла голопластина. На ней

мерцало полупрозрачное изображение женщины с задумчивым взглядом, к образу которой взор Валериана упорно возвращался вновь и вновь.

Дверь в комнату за спиной у юноши открылась. Смотря сквозь огонь безучастным взглядом, Валериан продолжил смаковать портвейн.

Только один человек мог позволить себе войти в покои Валериана Менгска без приглашения.

— Здравствуй, отец, — сказал Валериан.

Тень вошедшего легла на Валериана. Юноша поднял голову и увидел, что отец смотрит на него. Черты аристократа, строгий взгляд. Арктур Менгск. Валериан чувствовал исходящую от него харизму. Чаще всего отец общался с ним в голографической форме, но никакие технологии не способны передать энергетику личного присутствия.

Арктур был крупным человеком, с широкими плечами и талией. Его волосы, некогда темные и блестящие, теперь отливали серебром, а в бороде было больше седых волос, чем черных. Его облик с годами обрел еще большее величие и благородную осанку — достоинства, которыми Арктур и так был щедро одарен. Немногие мужчины в его возрасте могли похвастаться подобным.

Черный, обшитый золотым шнуром сюртук отца с широкими бронзовыми эполетами на плечах, аналогичный тому, что носил сын, служил скорее для того, чтобы подчеркнуть власть хозяина, нежели скрыть его крупные габариты. На поясе — палаш с массивной гардой и пистолет, украшенный изящной чеканкой. Однако Валериан знал, что прошло много лет с тех пор, когда у отца был повод в гневе вытащить оружие.

— Я стучал, — сказал Арктур. — Ты что не слышал?

— Да, я слышал, — ответил Валериан, кивая.

— Тогда почему не пригласил войти?

— Не думаю, что тебе нужно приглашение, отец, — ответил Валериан. — Ты император, *не так ли?* С каких это пор император ждет чьего-то согласия?

— Может я и император, Валериан, но ты мой сын.

— Да, я твой сын, — согласился Валериан. — Но только сейчас, когда тебя это устраивает.

— Ты злишься, — сказал Арктур. — Полагаю, это объяснимо. Для людей естественно вести себя неразумно из-за таких вещей.

— Каких *таких*?! — рывкнул Валериан, вскакивая с кресла и швыряя бокал с портвейном в огонь. — Прояви хоть каплю проклятого уважения!

Бокал разбился, и алкоголь с ревом вспыхнул рубиновым пламенем.

— Ты вообще хоть что-нибудь чувствуешь к людям?! — крикнул Валериан. И только после того как слова слетели с языка, он понял, что именно и кому говорит, и рассмеялся: — Впрочем, о чем я! Конечно, не чувствуешь.

Во время этой вспышки гнева Арктур оставался неподвижным. Он просто стоял, заложив руки за спину.

— Пустая растрата хорошего портвейна, — резюмировал он. — И, насколько я могу судить, хорошего бокала. Я думал, что научил тебя не показывать злость. Особенно когда это не служит никакой цели.

Валериан глубоко вздохнул и, отвернувшись от отца, направился к встроенному в стену бару. Различные солодовые напитки и его любимый портвейн скрывались там от происков возможных отравителей

за зеркальным стеклом, снабженным непробиваемым силовым полем. Энергетический барьер установили по приказу отца, поскольку любой, кто интересовался династией Менгск, знал об их пристрастии к дорогому алкоголю.

Валериан несколько секунд изучал свое отражение. Затем протянул руку и нажал на медную кнопку, чтобы отключить защитное поле. Белокурые волосы обрамляли симпатичное, почти красивое лицо. В его чертах безошибочно просматривался лик отца. Но если лицо Аркура было жестким, то в чертах Валериана присутствовала мягкость, доставшаяся ему с генами матери.

Полноватые губы. Большие глаза цвета грозových облаков, способные очаровать даже лесных птиц. Гладкая кожа фарфорового оттенка, благородные черты лица. В свои двадцать один он был красивым молодым человеком и прекрасно знал это, хотя делал все возможное, чтобы скрыть свои достоинства за ширмой скромности. Что конечно лишь способствовало разжиганию интереса у противоположного пола.

Большой палец несколько секунд удерживал кнопку в нажатом положении. Встроенный ДНК-считыватель зафиксировал событие в базе данных сервера здания и произвел идентификацию юноши. Валериан не чурался высокотехнологичных достижений современной цивилизации, хотя терпеть не мог эти самые достижения в любых их проявлениях.

Еле заметное колыхание воздуха послужило единственным признаком отключения защитного поля. Валериан открыл стеклянную створку и налил две порции спиртного. Себе, как обычно, золотистого

портвейна, отцу — древнего рубинового, безумной стоимости.

Валериан вернулся к огню. Его отец занял второе кресло. Прислонив клинок эфесом к подлокотнику, Арктур принял стакан от Валериана и кивнул в знак благодарности.

— Успокоился? — спросил он сына.

— Да, — сказал Валериан.

— Хорошо. Не пристало Менгску открыто демонстрировать свои мысли.

— Да ну?

— Да, — сказал Арктур. — Когда люди думают, что знают тебя, они перестают тебя бояться.

— А что если я не хочу внушать страх? — спросил Валериан, откидывая фалды сюртука и присаживаясь напротив отца.

— Предпочитаешь, чтобы тебя любили? — глотнув портвейна, вопросом на вопрос ответил Арктур.

— А если и то, и другое?

— Это невозможно, — сказал Арктур. — Предупреждая твой следующий вопрос, скажу сразу: лучше внушать ужас, чем быть любимым.

— Ну, тебе лучше знать, — ответил Валериан.

Арктур засмеялся, но в смехе не было ни капли тепла.

— Я твой отец, Валериан, и второсортные издевки не изменят этого. Я знаю, ты не испытываешь ко мне сыновней любви, но меня это мало заботит. Однако для того, чтобы идти по моим стопам, тебе придется быть жестким.

— А что если я не хочу быть твоим преемником?

— Это не обсуждается, — отрезал Арктур. — Ты — Менгск. Да и кому еще им быть?

Валериана охватила злость.

— Даже если этот Менгск, по твоему собственному мнению, женоподобный книголюб и слабак?

Арктур небрежно махнул рукой.

— Слова, скоропалительно произнесенные много лет назад, — фыркнул он. — Ты уже доказал, что я ошибся тогда, так что тебе нужно двигаться дальше. Подсчет моих промахов не дает тебе прав на поблажки.

Чтобы скрыть недовольство, вызванное упрямством отца, Валериан пригубил портвейна. Прежде чем проглотить, он посмаковал во рту ароматную жидкость. Краем глаза он следил за Арктуром, который, пользуясь паузой, осматривал комнату и висящую на стенах коллекцию клинков. Оружие было одной из немногих тем, на которую отец и сын могли нормально поговорить, без опасений услышать в ответ претензии или всплеск раздражения.

— Ты устроил тут себе прекрасный дом, — ни с того ни с сего сказал Арктур.

— Дом? — переспросил Валериан. — Я не знаю, что подразумевается под этим словом.

Заметив замешательство с глазах отца, он уточнил:

— До недавнего времени домом называлось любое место, где мы обитали, пока вновь не приходилось бежать. С одной разваливающейся умоджанской луны на другую. Или на очередную орбитальную станцию из тех немногих, что не уничтожили ОЗД или зерги. Ты же должен знать, каково это?

— Есть такое дело, — уступил Арктур. — Хотя я и подзабыл уже. Долгое время моим домом был «Гиперион», но после всего, что случилось с Джимом...

— А как насчет Корхала-Четыре? — перебил Валериан, не желая выслушивать очередную тираду отца о предательстве Джима Рейнора. Последние пару лет

он внимательно отслеживал новости об авантюрах Рейнора и в душе восхищался опальным шерифом, который в буквальном смысле стал занозой в заднице императора Арктура Первого.

Менгск-старший покачал головой, скрывая раздражение от того, что его перебили.

— Приличные площади планеты уже вновь пригодны для жилья. Мы восстановили большую часть из того, что было разрушено. Но все равно, чтобы в короткие сроки возместить весь ущерб, причиненный Конфедерацией... это выше моих сил... — Арктур на секунду замолчал. — Корхал снова обретет величие, я не сомневаюсь в этом. Но он никогда не станет таким, каким был прежде.

— Да, полагаю, это так, — согласился Валериан. — Хотел бы я взглянуть на Корхал до той атаки.

— О, да, я думаю, тебе бы там понравилось, — сказал Арктур. — Палатинский форум, Золотая библиотека, Марсово поле, наша летняя вилла... да, тебе бы там понравилось.

Валериан подался вперед.

— Хотел бы я узнать о Корхале больше, — сказал он. — В смысле, от кого-то, кто там бывал. Не сухие факты из медиакниг и голофильмов, а что-то настоящее. От того, кто ходил по его поверхности и дышал его воздухом.

Арктур улыбнулся и кивнул, словно ждал этой просьбы.

— Ну что ж, Валериан. Я расскажу тебе о Корхале, обо всем, что я знаю, собрав по кусочкам в единое целое. Расскажу о том, о чем ты не сможешь узнать при всем желании. — Он встал и одним глотком осушил бокал с портвейном.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Валериан.

— История Корхала — это история твоего деда; рассказ о том, что значит быть Менгском. Корхал был кузницей, где на наковальне истории жестко и кровопролитно ковалась наша династия.

Валериан почувствовал, как его сердце забилося быстрее.

— Да, об этом я и хотел услышать.

Арктур кивнул на голографию женщины, стоящую на каминной полке.

— А еще я расскажу о твоей матери.

— О матери? — мгновенно напрягшись, переспросил Валериан.

— Да, — сказал Арктур, направляясь к двери. — Но сначала мы должны ее похоронить.